

ИСТОРИЯ ЭТОЙ КНИГИ

Анна Франк вела дневник с 12 июня 1942 года до 1 августа 1944-го. Сначала она писала свои письма только для себя самой — до весны 1944-го, когда она услышала по радио «Оранже»* выступление Болкестейна, министра образования в нидерландском правительстве в эмиграции. Министр сказал, что после войны все свидетельства о страданиях нидерландского народа во время немецкой оккупации должны быть собраны и опубликованы. Для примера, среди других свидетельств, он назвал дневники. Под впечатлением этой речи Анна решила после войны издать книгу, основой которой должен был послужить ее дневник.

Она начала переписывать и перерабатывать свой дневник, вносила исправления, вычеркивала отрывки, которые казались ей не очень интересными, и по памяти добавляла другие. Одновременно она продолжала вести и первоначальный дневник, который в научном издании 1986 года называется версией «а», в отличие от версии «б» — переработанного, второго дневника. Последняя запись Анны датирована 1 августа 1944 г. 4 августа восьмерых прятавшихся людей арестовала Зеленая полиция.

В тот же день Мип Хис и Беп Фоскёйл спрятали записи Анны. Мип Хис хранила их в ящике своего письменного стола, и, когда окончательно выяснилось, что Анны

* Радиостанция нидерландского правительства в эмиграции, вещавшая из Лондона. (Здесь и далее примечания переводчиков.)

больше нет в живых, она передала дневник, не прочитав его, Отто Х. Франку, отцу Анны.

Отто Франк после долгих размышлений решил выполнить волю покойной дочери и издать ее записи в виде книги. Для этого из обоих дневников Анны — первоначального (версия «а») и переработанного ею самой (версия «б») — он составил сокращенную версию «с». Дневник предполагалось выпустить в серии, причем объем текста был задан издательством.

Книга вышла из печати в 1947 году. Тогда еще не было принято непринужденно касаться сексуальных тем, особенно в книгах, адресованных молодежи. Другая важная причина, по которой в книгу не вошли целые фрагменты и некоторые формулировки, заключалась в том, что Отто Франк не хотел вредить памяти жены и товарищей по заточению в Убежище. Анна Франк вела дневник с тринадцати до пятнадцати лет и выражала в этих записках антипатию и возмущение столь же откровенно, как и симпатии.

Отто Франк скончался в 1980 году. Оригинал дневника своей дочери он официально завещал Государственному институту военных архивов в Амстердаме. Поскольку начиная с пятидесятих годов постоянно возникали сомнения в подлинности дневника, институт подверг все записи тщательному исследованию. Только после того, как их подлинность была установлена без всяких сомнений, дневники вместе с результатами исследований были опубликованы. В ходе исследования проверялись, в частности, родственные отношения, факты, связанные с арестом и депортацией, чернила и бумага, использованные для письма, и почерк Анны Франк. В этом относительно объемном труде собраны также сведения о всех публикациях дневника.

Фонд Анны Франк в Базеле, который в качестве всеобщего наследника Отто Франка унаследовал также авторские права его дочери, решил на основе всех имею-

щихся текстов предпринять новое издание. Это несколько не умаляет значение редакторской работы, выполненной Отто Франком, — работы, которая послужила широкому распространению книги и ее политическому звучанию. Новое издание вышло под редакцией писательницы и переводчицы Мирьям Пресслер. При этом издание Отто Франка было использовано без сокращений и лишь дополнено отрывками из версий «а» и «б». Текст, представленный Мирьям Пресслер и одобренный Фондом Анны Франк в Базеле, на четверть превышает по объему ранее опубликованную версию и имеет своей целью дать читателю более глубокое представление о внутреннем мире Анны Франк.

В 1998 году были обнаружены пять ранее неизвестных страниц дневника. С разрешения Фонда Анны Франк в Базеле в настоящем издании к существующей записи от 8 февраля 1944 г. добавлен длинный отрывок. В то же время краткий вариант записи от 20 июня 1942 г. в это издание не включен, поскольку в состав дневника уже входит более подробная запись, датированная этим числом. Кроме того, в соответствии с последними находками, изменена датировка: запись от 7 ноября 1942 г. теперь отнесена к 30 октября 1943 г.

Когда Анна Франк писала свою вторую версию («б»), она решила, какие псевдонимы даст тому или иному лицу. Себя она хотела сначала назвать Анной Аулис, потом Анной Робин. Отто Франк не стал использовать эти псевдонимы, а сохранил свою настоящую фамилию, но другие персонажи были названы псевдонимами, как того хотела его дочь. Помощники, которые теперь всем известны, заслуживают того, чтобы их подлинные имена и фамилии также сохранились в книге; имена всех остальных соответствуют научному изданию. В тех случаях, когда человек сам пожелал остаться анонимным, Государственный институт обозначал его произвольно выбранными инициалами.

Вот настоящие имена людей, скрывавшихся вместе с семейством Франк.

Семейство Ван Пелс (из Оснабрюка): Августа (род. 29.9.1890 г.), Герман (род. 31.3.1889 г.), Петер (род. 9.11.1929 г.); Анна назвала их Петронеллой, Гансом и Альфредом Ван Даан, в этом издании — Петронелла, Герман и Петер Ван Даан.

Фриц Пфеффер (род. в 1889 г. в Гисене) и самой Анной, и в этой книге назван Альбертом Дюсселом.

ДНЕВНИК
АННЫ ФРАНК

12 ИЮНЯ 1942 г.

Надеюсь, я смогу тебе все доверить, как не доверяла еще никому, и надеюсь, что ты будешь для меня большой поддержкой.

28 СЕНТЯБРЯ 1942 г. (ДОБАВЛЕНИЕ)

Все это время большой поддержкой мне были и ты, и Китти, которой я теперь регулярно пишу. Вести дневник таким образом кажется мне намного приятнее, и теперь я жду не дождусь того часа, когда смогу писать.

Ах, как я рада, что взяла тебя с собой!

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 ИЮНЯ 1942 г.

Начну с того, как я тебя получила, то есть как я тебя увидела на столе среди подарков (потому что покупали тебя при мне, но это не в счет).

В пятницу 12 июня я проснулась уже в шесть часов, и это вполне понятно — ведь был мой день рождения. Но нельзя же было встать в шесть утра, поэтому пришлось сдерживать любопытство до без четверти семь. Дольше я не вытерпела, пошла в столовую, где меня встретила Мортье, наша кошка, и стала ко мне ласкаться.

В начале восьмого я пошла к папе с мамой, а потом в гостиную разворачивать подарки, и самым первым я

увидела тебя, наверняка один из самых лучших подарков. Еще был букет, два пиона. Папа и мама подарили мне голубую блузку, настольную игру, бутылку виноградного сока, который, по-моему, отдает вином (вино ведь делают из винограда), головоломку, баночку крема, два с половиной гульдена и талон на две книги. Потом мне подарили еще одну книгу «Камера Обскура», но такая у Марго уже есть, и я ее сменяла, блюдо домашнего печенья (я, конечно, сама его испекла, потому что я теперь здорово пеку печенье), много сладостей и клубничный торт от мамы. Письмо от бабули пришло день в день, но это, конечно, случайность.

Потом за мной зашла Ханнели, и мы пошли в школу. На перемене я угостила учителей и ребят сливочными печеньями, и потом мы снова должны были заниматься. Я вернулась домой в пять часов, потому что ходила на физкультуру (хотя вообще-то я освобождена из-за того, что у меня вывихиваются руки и ноги) и выбрала для одноклассников игру в честь моего дня рождения — волейбол. Дома уже ждала Санна Ледерман. После физкультуры со мной пошли Ильза Вагнер, Ханнели Хослар и Жаклин ван Маарсен — девочки из нашего класса. Раньше у меня были две самые лучшие подруги, Ханнели и Санна, и кто нас вместе видел, всегда говорил: «Вон идут Анна, Ханна и Санна». С Жаклин ван Маарсен я познакомилась только в Еврейском лицее, и теперь она моя лучшая подруга. Ильза — лучшая подруга Ханнели, а Санна в другой школе, и у нее там свои подруги.

Наш клуб подарил мне замечательную книгу «Голландские предания и легенды», но по ошибке они подарили мне второй том, и поэтому я две другие книги поменяла на первую часть. Тетя Хелена принесла еще одну головоломку, тетя Стефани хорошенькую брошку, а тетя Лени изумительную книгу «Каникулы Дэзи в горах». Сегодня утром я сидела в ванне и думала о том, что

было бы великолепно, будь у меня такая собака, как Рин-Тин-Тин*. Я бы тоже назвала ее Рин-Тин-Тин, и была она всегда в школе у консьержа, а в хорошую погоду в помещении для велосипедов.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 15 ИЮНЯ 1942 г.

В воскресенье днем праздновали мое рождение. Рин-Тин-Тин пришелся очень по вкусу моим одноклассникам. Мне подарили две брошки, закладку для книг и две книги. Но сначала я расскажу кое-что о классе и о школе и начну с учеников.

Бетти Блумендаал выглядит немного бедной, я думаю, что так оно и есть, она живет на Ян-Класенстраат где-то в западной части города, и никто из нас не знает, где это. Она очень хорошо учится, но только из-за того, что она такая прилежная, потому что теперь уже видно, что ее способности оставляют желать лучшего. Она довольно тихая девочка.

Жаклин ван Маарсен считается моей лучшей подругой, хотя настоящей подруги у меня еще никогда не было. Сначала я думала, что Жак станет ею, но вышло совсем не так.

Д.К. очень нервная девочка, она всегда что-нибудь забывает и получает одну штрафную работу за другой. Она очень добродушная, особенно с Х.З.

Э.С. такая болтушка, что вытерпеть ее просто невозможно. Если она о чем-нибудь спрашивает, то уж обязательно начнет крутить пальцами твои пуговицы или тербить тебе волосы. Говорят, что Э. меня терпеть не может, но меня это нисколько не огорчает, потому что мне она тоже не нравится.

Хенни Метс девочка веселая и милая, но ужасно громко говорит, и когда играет на улице, то ведет себя как маленькая.

* Кличка собаки в одноименном фильме.